

*Бедрий Марьян Миронович,
ассистент кафедры основ права Украины Львовского националь-
ного университета имени Ивана Франко, кандидат юридических наук*

НОРМЫ СТАТУТА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1566 ГОДА О КОПНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Значительный интерес в контексте осуществления судебных реформ в Украине и других государствах Восточной Европы составляет правовое регулирование копного судопроизводства по Статуту Великого княжества Литовского (далее – Статут ВКЛ) 1566 г. Этот вид средневекового судопроизводства осуществлялся копными судами – выборными коллегиальными судами сельских общин, которые действовали на украинских и белорусских землях в XIV–XVIII вв. Первоисточники, освещающие их деятельность, свидетельствуют, что при решении судебных дел они в основном руководствовались правовыми обычаями, однако впоследствии определенное влияние на общинное судопроизводство начали осуществлять нормативно-правовые акты, среди которых особого внимания заслуживает Статут ВКЛ 1566 г.

Статут ВКЛ 1566 г. не только подтвердил зафиксированные в Статуте ВКЛ 1529 г. правовые нормы о копных судах, но и добавил еще несколько обычных норм, регулировавших копное судопроизводство: следствие и суд по делам, когда найден труп приезжего или не принадлежащего к общине человека, без родственников, за которого некому получить головщину (ст. 31 разд. XI); следствие и суд по делам о выпасе скота на чужом земельном участке (ст. 2 разд. XIII) о преследовании и разоблачении преступника по его следам (ст.6 разд. XIV) [1, с. 29].

Статут ВКЛ 1566 г. регулировал отдельные аспекты решения земельных споров в копном судопроизводстве. В ст. 8 разд. IX этого правового

источника говорилось следующее: «Таким же обычаем, если бы какой урядник наш, имея поместье в повете держания своего, имел с каким шляхтичем созвать копный суд, тогда дело о земельном участке должно рассматриваться так же, как описано выше, и должен поставить восемнадцать свидетелей: шляхту и других людей добрых, достойных веры, но не с того вряду, где он должность занимает, а других – посторонних. И так тоже судьи должны рассмотреть письма и предельные знаки, а чьи будут письма и границы правильные, такая сторона должна быть допущена к доказательству» [2, с. 358]. В этой статье фраза «как описано выше» означала, что сохраняется порядок рассмотрения земельного спора, предусмотренный Статутом ВКЛ 1529 г. Формулировка «шляхту и других людей добрых» означало, что свидетелями в копном судопроизводстве могли быть не только шляхтичи, но и крестьяне и мещане. Так, в 1591 г. копный суд в одном из сел Луцкого повета на основании показаний местных крестьян решил земельный спор между шляхтичами Малинским и Вышинским [3, с. 11].

В нормах Статута ВКЛ 1566 г. определялись особенности производства в копных судах по делам о гражданском правонарушении под названием «потрава» (выпас скота на чужом земельном участке), известном также как «испаш». Согласно ст. 2 разд. XIII Статута ВКЛ 1566 г. дело о выпасе скота на чужом земельном участке («испаш», «потрава») должен был рассматривать копный суд. Владелец этой земли должен был созвать копный суд и вместе с участниками копы задержать животных, которые наносили ему вред. Как отмечалось в ст. 2 разд. XIII Статута ВКЛ 1566 г., «... который копа о потраву вред присудит, хозяин, чей скот захвачен, должен платить» [2, с. 391].

Когда владелец задержанного скота не участвовал в заседании копного суда, хотя его об этом оповещали, или не платил штраф, копный суд

высчитывал стоимость причиненного ущерба и покрывал ее истцу путем передачи в собственность последнего соответствующего количества животных, которые были под арестом, а других – возвращал ответчику. Так, в 1714 г. в с. Полохачев Киевского повета по решению копного суда у крестьянина Гараська забрали трех волов, поскольку он пас их на чужом земельном участке [4, с. 375]. Ответчик был вправе обжаловать решение копного суда: «И кто бы о потраву, присужденную [копою], не желая платить по праву, в суд [земский] позвал; тогда после суда, если будет признана его вина, должен вдвойне заплатить» [2, с. 391-392].

В Статуте ВКЛ 1566 г. определялись особенности проведения «присяжной копы», которая была особенным следственным действием в копном судопроизводстве. Ст. 31 разд. XI Статута ВКЛ 1566 г. устанавливала требование перед органами государственной власти собирать копу из местных жителей для проведения коллективных допросов в тех случаях, когда был найден труп путешественника или бесплеменного человека. Коллективные допросы государством проводились один-два раза, а если не давали желаемых результатов, государственные служащие собирали присяжную копу. На ней местные жители клялись, что они не являются убийцами этого человека и об убийце ничего не знают. Кто отказывался от присяги или уклонялся от прибытия на присяжную копу, автоматически признавался виновным в убийстве [2, с. 383-384]. Такие лица были обязаны уплатить головщину людям, которые доказали, что являются ближайшими родственниками убитого. Если родственников неизвестного убитого не было обнаружено в течение трех лет, тогда первую половину этих денег получала местная больница, а вторую – государство [5, s. 147-148].

«Присяжная копа» имела значительное применение на украинских и белорусских землях в эпоху Средневековья. Так, 22 июля 1596 в г. Дубно (теперь находится в Ровенской области Украины) был найден труп неиз-

вестного человека. Для расследования этого дела был создан копный суд, состоявший из дубенских мещан и крестьян окрестных сёл. Расследование не дало результатов, поэтому дубенский чиновник Петр Билчинский созвал присяжную копу, на которой ее участники приняли присягу, что убийства не совершали и виновного не знают [3, с. 56-58]. Таким образом, в приведенном случае копный суд выполнил требования ст. 31 разд. XI Статута ВКЛ 1566 г.

Правоприменительная практика копных судов обусловила формирование значительного авторитета для следственного действия гонения следа, известного еще во времена Киевской Руси. Так, в 1601 г. жители с. Рожница Луцкого повета проводили гонение следа в деле о похищении ржи Климу Трушковскому [6, с. 375]. Это обычное следственное действие получило в 1566 г. государственное признание в Великом княжестве Литовском, которое санкционировало его в ст. 6 раздела XIV Статута ВКЛ 1566 г. Не стоит утверждать, что гонение следа было записано в его первоначальном виде. Государство внесло определенные коррективы относительно процессуального аспекта его осуществления. Согласно нормам Статута ВКЛ 1566 г. на этапе, когда взымалась компенсация ущерба из жителей копного округа, к вычислению копным судом суммы этой компенсации должен был быть вовлечен возный. Он составлял акт о причиненном ущербе и его возможной компенсации, а также заносил его в актовые книги. Затем возный передавал в гродский суд половину пересуда (судебного сбора), который получал копный суд. Это было своеобразной гарантией выполнения решения копного суда, что следует из содержания самой ст. 6 разд. XIV Статута ВКЛ 1566 г.: «... как срок выйдет, тогда вряд так господину письмом своим напомнить должен, чтобы по праву того суда копного заплатил, а если не будет хотеть, тогда и вред врядом присужден должен быть» [7, с. 204-205].

24 августа 1586 г. Житомирский гродский суд отменил решение копного суда по делу о краже денег. Апелляционная инстанция мотивировала свое решение тем, что копа при расследовании данного преступления не соблюдала требований ст. 6 разд. XIV Статута ВКЛ 1566 г., то есть неправильно осуществила процедуру гонения следа [6, с. 155]. Таким образом, соблюдение законодательных требований в обычном судопроизводстве было одним из условий действительности копных декретов (решений копных судов).

Кроме норм Статута Великого княжества Литовского 1566 г., в которых прямо упомянуто «копу» или «копный суд», существовали также нормы, которые не содержали таких терминов, однако регулировали копное судопроизводство. Так, ст. 2 разд. XIV Статута 1566 г. санкционировала обычно правовую норму свода по делам о хищении. Свод был важным процессуальным действием в копном судопроизводстве. Только последнее предложение данной статьи явно не соответствовало обычному варианту свода: «А простого состояния человек, если впервые или во второй раз в таких делах будет обвинен, к такому оправданию не должен допускаться» [2, с. 396-397]. Эта норма относилась к процедуре оправдания первичного собственника вещи, по которому подозреваемый вправе оправдать себя и доказать, что он является первичным собственником имущества, заявив об этом на копном суде и представив свидетелей этого факта.

Приведенная формулировка ст. 2 разд. XIV Статута ВКЛ 1566 г. подтверждает феодально-сословное неравенство населения в Великом княжестве Литовском. Однако запрет допуска подозреваемого лица с непривилегированным статусом к процедуре оправдания в своде касался практики государственных судов. Зато копные суды продолжали допускать к этой процедуре людей всех сословий.

Таким образом, необходимо отметить, что Статут ВКЛ 1566 г. не совершал полного правового регулирования копного судопроизводства на украинских и белорусских землях. Основным источником правового регулирования деятельности копных судов продолжал быть правовой обычай. Статут ВКЛ 1566 г. определял лишь некоторые аспекты осуществления копного судопроизводства, санкционировал отдельные следственные действия обычно-правового происхождения и частично их реформировал. Однако закрепление в данном нормативно-правовом акте соответствующих норм о копных судах имело важное значение для развития этого института украинского и белорусского обычного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щербицкій О. В. Суды въ бывшемъ Великомъ княжестве Литовскомъ / О. В. Щербицкій. – Вильна, 1912. – 79 с.
2. Статути Великого князівства Литовського у 3-х томах / За ред. С.Ківалова, П.Музиченка, А.Панькова. – Том 2. Статут Великого князівства Литовського 1566 року. – Одеса: Юридична література, 2003. – 560 с.
3. Иванишев Н. О древнихъ сельскихъ общинахъ в Юго-Западной Россіи / Н. Иванишев. – Кіевъ, 1863. – 72 с.
4. Архивъ Юго-Западной Россіи, издаваемый временною комиссією для разбора древнихъ актовъ, височайше учрежденною при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генераль-губернаторѣ. – Часть четвертая. Акты о происхожденіи шляхетскихъ родовъ въ Юго-Западной Россіи. – Томъ 1. – Кіевъ, 1867. – 460 с.
5. Czacki T. O litewskich i polskich prawach, o ich duchu, źródłach, związku, i o rzeczach zawartych w pierwszym Statucie dla Litwy, 1529 roku wydanym / Tadeusz Czacki. – Tom 2. – Kraków, 1861. – 352 s.

6. Архивъ Юго-Западной Россіи, издаваемый временною комиссіею для разбора древнихъ актовъ, височайше учрежденною при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генераль-губернаторѣ. – Часть шестая. Акты объ экономическихъ и юридическихъ отношеніяхъ крестьянъ въ XVI – XVIII вѣкѣ (1498 – 1795). – Томъ 1. – Кіевъ, 1876. – 614 с.

7. Доўнар Т. І. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Доўнар Т. І., Сатолін У. М., Юхо Я. А. – Минск: Тэсей, 2003. – 352 с.